

УДК 94(470) «16/18»

**ВОСПОМИНАНИЯ АЛИ УСТА О ШЕЙХЕ ШАРАПУДДИНЕ КИКУНИНСКОМ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДАГЕСТАНСКОГО МУХАДЖИРСТВА
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

Л.А. Гаджиева,
З.Б. Ибрагимова
Дагестанский Государственный Университет,
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

sevdacik@mail.ru
mzaira@list.ru

Аннотация: Статья посвящена воспоминаниям Али Уста о шейхе Шарапуддине Кикунинском, известном представителе дагестанской диаспоры в Турции. В представленной статье даётся общий анализ данных воспоминаний, как ценного источника о жизни и деятельности шейха Кикунинского, одного из идеологов переселенческого движения горцев в страны Османской империи в конце XIX – начале XX вв.

Annotation: The article is devoted to reminiscences of Ali Usta about Sheikh Sharapuddin al-Kikuni, a well-known representative of Daghestani diaspora in Turkey. In the present article it is given general analysis of reminiscences as a valuable source of Kikuni Sheikh's life and activity, who was one of the ideologist of migration movement of mountaineers to countries of Ottoman Empire at the end of XIX – beginning of XX century.

Ключевые слова: воспоминания, шейх Шарапуддин Кикунинский, Али Уста, дагестанская диаспора.

Key words: reminiscences, Sheikh Sharapuddin al-Kikuni, Ali Usta, Daghestani diaspora.

История дагестанского переселенческого движения (мухаджирства) в страны Османской империи в конце XIX – начале XX вв. в настоящее время является объектом изучения ряда отечественных и зарубежных исследователей. Она нашла отражение во многих исследованиях дагестанских ученых: М.И. Абдулаевой (*Абдулаева М.И.*, 2006), М.К. Мусаевой, М.Ю. Курбанова, А.М. Магомеддадаева (*Мусаева М.К., Магомеддадаев А.М., Курбанов М.Ю.*, 1997; *Магомеддадаев А.М.*, 2000–2001), А.М. Муртазалиева (*Муртазалиев А.М.*, 2004), А.А. Магомедова (*Магомедов А.А.*, 1994), М.М. Магомедханова (*Магомедханов М.М.*, 1997), Б.Р. Алиева (*Алиев Б.Р.*, 2001). В них рассматриваются особенности мухаджирства различных этнических групп Северного Кавказа, в частности, Дагестана, этапы этого движения и его причины, основные зоны расселения мухаджиров, процессы их ассимиляции, их место в общественной жизни стран переселения. Исследователями проведена огромная работа по выявлению различных источников по истории дагестанского переселенческого движения, среди них особое значение имеют архивные материалы (*Магомеддадаев А.М.*, 2000–2001; *Абдулаева М.И.*, 2006. С. 8–10), памятники эпистолярного жанра (*Наврузов А.Р., Бобровников В.О.*, 2009. С. 77–84; *Ибрагимова З.Б.*, 2012. С. 152–156), а также произведения представителей дагестанской диаспоры (*Шехмагомедов М.Г., Ибрагимова З.Б.*, 2011). Наряду с ними интерес представляют и воспоминания мухаджиров (переселенцев) и их потомков. Эти исторические документы широко представлены в работах, посвященных данному культурно-историческому явлению. В воспоминаниях отражено множество исторических фактов и событий, имеющих значительный научно-познавательный интерес (*Магомеддадаев А.М.*, 2000. С. 373–432).

Помимо этих видов источников существует и целый ряд мемуарных произведений, посвященных историческим событиям на Кавказе периода XIX – нач. XX вв., принадлежащих представителям северокавказской диаспоры. В качестве источников по истории переселенческого

движения горцев, а также Кавказской войны в работах исследователей широко используются различные воспоминания известных представителей кавказской диаспоры в странах Ближнего и Среднего Востока. Среди них воспоминания генерала Мусы Кундухова (1818–1889 гг.) (*Муса-Паши Кундухов*, 1936–1937), Ахмеда Мидхата (1844–1913 гг.) (*Тимижев Х.Т.*, 2001. С. 9–14), Хаджи-Мурада Амирова (1854–1917 гг.) (*Муртазалиев А.М.*, 2004) и других. В биобиблиографическом справочнике, посвященном писателям дагестанского зарубежья, А.М. Муртазалиевым упомянуты также и другие авторы мемуаров-воспоминаний, среди них: Хамза Осман Эрдан (1898–1968 гг.) (*Муртазалиев А.М.*, 2006. С. 55–56), Магомед Шасаев (1916 г.) (*Муртазалиев А.М.*, 2006. С. 79–80), Муса Рамазан (1922–2004 гг.) (*Муртазалиев А.М.*, 2006. С. 84–85).

Воспоминания современников об известных представителях кавказской диаспоры в странах Ближнего Востока заслуживают особого внимания. На основе данного материала исследователь имеет возможность помимо биографических сведений, получить также представления об их личностных качествах, т.е. реконструировать своего рода «исторический портрет». В исследовании А.А. Ганич, посвященном истории черкесской диаспоры в Иордании, справедливо подчеркивается, что «в целом мемуарные сочинения важны не столько для получения объективных сведений о переселении, сколько для характеристики представлений и формирования образа переселенцев в исторической памяти» (*Ганич А.А.*, 2003). Однако, необходимо учесть, что воспоминания, как никакой другой источник, субъективны. В них находят отражение особенности личностей повествователей, их видение происходящего и жизненные позиции.

В тематике переселенческого движения дагестанцев воспоминания Али Уста о шейхе Шарапуддине Кикунинском занимают определенное место* [*Авторы благодарят к.и.н. А.М. Магомеддадаева за любезно предоставленный им материал]. Воспоминания изданы в виде небольшой брошюры на турецком языке под названием «*Şerafeddin Zeynelabidin Hazretleri ve Ali Usta*» (Досточтимый шейх Шарафеддин Зейнелабид и Али Уста). Составителем и автором предисловия и дополнений к тексту является Хасан Буркай (1930–2005 гг.), представитель суфийского ордена накшбандийа в Турции (*Hasan Burkay*). Автор воспоминаний – дагестанский мухаджир (переселенец) Али Уста (Мастер Али), последователь шейха Шарапуддина Кикунинского (1876–1936 гг.), уроженца с. Кикунь (ныне Гергебильского района РД).

Шарапуддин Кикунинский известен как один из дагестанских суфийских шейхов, ратовавших за переселение дагестанцев в «страну единоверцев». Он и его дядя – Мухаммад-Хаджи Кикунинский (1835/36–1913 гг.), ставший впоследствии не только его главным духовным наставником, но и тестем, представляются в архивных документах и исследовательских работах по данному вопросу, как агитаторы и идеологи дагестанского переселенческого движения горцев в страны Османской империи конца XIX – начала XX вв. (*Ибрагимова З.Б.*, 2011. С. 62–69). Они разделяли воззрения своего суфийского наставника – шейха Абдурахмана-Хаджи Согратлинского (1792–1881/82 гг.) (*Магомедова З.А.*, 2010), которые были изложены в его трактате «Хазихи рисала шарифа ли-ш-шайх ал-фадил ал-хаджж Абд ар-Рахман ас-Сугури» (*Shikhsaidov A. R., Kemper M., Tagirova N.*, 2002. Р. 121–140), посвященном необходимости переселения мусульман на территорию, подвластную исламским законам (*Бобровников В.О.*, 2010. С. 72).

В предисловии издания «*Şerafeddin Zeynelabidin Hazretleri ve Ali Usta*» Хасан Буркай поясняет: «Эта книга – квинтэссенция бесед (Али Уста с Шарапуддином Кикунинским. – Авт.) в течение двадцати лет. Мы смогли записать на кассеты речь Али Уста и проделали большую работу для того, чтобы привести её в такой вид»[*Перевод с турецкого на русский язык представленных в статье отрывков из воспоминаний Али Уста выполнен Л.А. Гаджиевой]. Здесь же описывается первая встреча Хасана Буркай с Али Уста в 1955 г. В следующей вводной части под заголовком «Кто такой Али Уста?» указано, что Али Уста родился в 1304 г. хиджры, т. е. 1886/87 г. европейского летоисчисления в дагестанском с. Хаджалмахи (ныне Левашинского района РД). В пятнадцать лет он переселился в Турцию, «вслед за своей матерью, которая отправилась за своим устазом».

Конец XIX – начало XX вв., согласно архивным материалам, характеризуется увеличением объема нелегальной эмиграции в страны Османской империи среди жителей с. Хаджалмахи. В донесении начальника даргинского округа помощнику начальника Бакинского Губернского Жандармского управления от 10 мая 1900 г. указывается: «...Беглецы принадлежат преимущественно к жителям с. Хаджалмахи, представляющим из себя гнездо таррикатчиков

(тарикатистов. – Авт.), особенно усиливших свою деятельность с 1889 г., т.е. со времени высылки из края административным порядком одного из самых видных распространителей тариката, жителя с. Кикуну (с. Кикуну. – Авт.) Гунибского округа Магомеда-Гаджияв оглы (Мухаммада-Хаджи Кикунинского. – Авт.), сосланного во внутренние губернии Империи и вскоре бежавшего из места ссылки в г. Медину...» (Донесение начальника даргинского округа помощнику начальника Бакинского Губернского Жандармского управления. Л. 52).

В декабре 1912 г. военный губернатор Дагестанской области предписывает начальнику Даргинского участка «обратить особое внимание на Хаджалмахи и зорко следить за местным населением», запретить жителям распродажу недвижимого имущества без разрешения начальства, установить контроль за желающими переселиться в Турцию, «чтобы они не были снабжены заграничными паспортами или же не приобретали их негласным путём», уволить старшину с. Хаджалмахи, «заменив его лицом толковым и преданным долгу службы» (Предписание военного губернатора Дагестанской области начальнику Даргинского округа. Л. 61).

Таким образом, с наибольшей вероятностью, мы можем предположить, что мать Али Уста отправилась в Турцию вслед за шейхом Мухаммадом-Хаджи. Это подтверждается и тем, что она с сыном обосновалась в поселении дагестанских мухаджиров Рашадийи (ныне с. Гюней-кёй), которое было основано Кикунинскими шейхами в конце XIX в. (Бобровников В.О., 2006. С. 150–163; Мусаева М.К., Магомеддадаев А.М., Курбанов М.Ю., 1999. С. 68).

В сборнике документов и материалов, посвященном эмиграции дагестанцев в Османскую империю, приводятся воспоминания дочери Али Уста Халимат Сискир: «... Отца моего звали Али-уста. Он был мастером на все руки. Умер в 1980 году, ему было 107 лет. Бабушку звали Айшат, она из Хаджалмахи (с. Хаджалмахи. – Авт.). Отец знал даргинский, аварский, турецкий языки» (Магомеддадаев А.М., 2000. С. 398). На наш взгляд, возраст Али Уста к моменту его кончины здесь немного преувеличен (по данным дочери, он родился в 1873 г.). Дата рождения Али-Уста, указанная Хасаном Буркай, более точная. Известно, что шейх Мухаммад-Хаджи Кикунинский эмигрировал в Турцию приблизительно в 1894 или 1896 г. и, основываясь на сведениях из «*Serafeddin Zeynelabidin Hazretleri ve Ali Usta*», пятнадцатилетний Али Уста с матерью переселились в Турцию, вероятно, в 1901 или 1902 г.

В отличие от своей матери Али Уста стал муридом (последователем) шейхов Кикунинских гораздо позже. В своих воспоминаниях он рассказывает: «Я был человеком упрямым, блуждающим между верой и неверием. Хотя мы с шейхом Шерафеддином (Шарапуддином. – Авт.) были соотечественниками, то есть, оба дагестанцами, я не сразу стал его приверженцем». Рассказы Али Уста изобилуют повествованиями о чудотворствах шейха Шарапуддина, свидетелем которых был он сам, и, которые представлялись ему доказательством неоспоримости шейхства Кикунинского.

Хотя, как становится ясно из его воспоминаний, порой он всё же впадал в сомнения, которые развеивались после очередного чудотворения шейха. Описание чудотворств, как доказательств мистических способностей шейха Шарапуддина занимают большую часть воспоминаний Али Уста, что вполне естественно, так как перед нами повествование мурида о своем шейхе. Как указывалось, воспоминания, как никакой другой источник, субъективны, тем более, если они касаются духовного наставника глубоко верующего человека. Агиографический элемент – естественная составляющая воспоминаний мурида о шейхе. Необходимо не упускать из внимания тот факт, что хотя агиограф и рассказывает, казалось бы, о фантастических событиях, но в данном повествовании они происходят с реальными людьми, а не с мистическими персонажами.

В вводной части воспоминаний Хасан Буркай сообщает: «Досточтимый устаз Шерафеддин дал мастеру Али такую благую весть: «После меня ты проживешь долго. Будешь рассказывать людям о ярких событиях, которые ты перенес на духовном пути» (*Hasan Burkay*. С. 5). Али Уста тесно общался с шейхом Шарапуддином довольно долгий период времени, еще при жизни шейха Мухаммада-Хаджи Кикунинского (т.е. до 1913 г.) он выполнял поручения своих духовных наставников.

Благодаря воспоминаниям Али Уста мы имеет возможность получить сведения об окружении шейха Шарапуддина Кикунинского. Здесь упоминаются его секретарь – Ахмед (выходец из с. Хаджалмахи, известный из-за своего низкого роста, как Хитинав Ахмат (авар. яз.) – Маленький Ахмед. – Авт.), а также Муса Деде, Карим Уста, Нарим Уста. Мы узнаём, что шейх Шарапуддин общался с различными представителями турецкой духовной интеллигенции. Среди них Кучук Хусейн Эфенди (в воспоминаниях он упоминается, как духовный наставник маршала Февзи Чакмака (1876–1950 гг.), известного турецкого военачальника. – Авт.), проповедник Сервет (1880–

1962 г.). Сервет Акдаг, как указывается в библиографическом справочнике А.М. Муртазалиева «Писатели дагестанского зарубежья», родился в семье дагестанских мухаджиров, исполнял обязанности муэдзина и муфтия, принимал участие в заседании первого Великого Национального Собрания Турции (1920 г.), был одним из организаторов общества «Зеленая армия» (Муртазалиев А.М., 2006. С. 42). Ему посвящены несколько разделов воспоминаний Али Уста: «Кто такой Сервет?», «Устаз и шейх Сервет». В разделе «Вопросы, которые задал чужеземец губернатору Бурсы Халим паше» он выступает, как один из участников в дискурсе губернатора г. Бурса Аббаса Халим Паши и некоего иностранца.

Известно, что шейхи Кикунинские вели переписку с оставшимися на родине своими духовными последователями, в которой отвечали на вопросы, касающиеся отправления суфийских обрядов, полномочий своих вакилей (заместителей), а также призывали к переселению в «страну единоверцев» (Ибрагимова З.Б., 2012. С. 152–156). Об этом свидетельствует часть воспоминаний «Поездка Али Уста в Россию», в которой он рассказывает о своей поездке на родину: «Когда мне исполнилось 24 года, я поехал в Россию, Дагестан. До отъезда отправился в село, чтобы попрощаться с шейхом Шерафеддином (Шарапуддином. – Авт.). Он сказал, что напишет письмо, и попросил, чтобы я пришел лично. Шейх Шерафеддин сидел около великого шейха Мухаммеда Медени (шейх Мухаммад-Хаджи Кикунинский, его полное имя согласно мусульманской традиции – Мухаммад-Хаджи б. Усман ал-Кикунни ад-Дагистани ал-Мадани. – Авт.). Шейх Мухаммед Медени диктовал, шейх Шерафеддин писал. Они писали довольно долго, потом шейх Шерафеддин предостерег меня о том, чтобы письмо не попало в руки русским. Так как я был башмачником, я спрятал письмо в обуви, сняв подошву...» (Hasan Burkay. С. 33). Далее Али Уста рассказывает о встрече с адресатом письма – неким Хаджи-Насухом, представляемый в воспоминаниях, как девятилетний дагестанский алим. Повествователь цитирует отрывок письма шейха Мухаммада-Хаджи Кикунинского: «Исчезла благодать Пророка (с. а. с.) с российских земель. После этого никто не будет хозяином имущества. Вы не сможете больше покровительствовать своим семьям, женам. Когда вывесят на ваши ворота шапку, вы от страха не войдете в свои дома. Русские возьмут вас под свое господство» (Hasan Burkay. С. 33). Как далее сообщает Али Уста, Хаджи-Насух после прочтения письма заявил: «Я обязан распространить это письмо среди народа, чтобы русские не навредили, я сотру свое имя, чтобы не вычислили» (Hasan Burkay. С. 33).

Действительно, количество дагестанских мухаджиров в Османской империи наряду с другими факторами, увеличивалось за счёт эмигрировавших под воздействием подобных писем-воззваний шейхов суфийского братства накшбандийа, лиц, на протяжении долгого времени имевших огромный авторитет среди верующих, а также ранее последовавших за ними их муридов. В описываемый период, письма, даже косвенно имевшие отношение к мухаджирству, являлись вещественными доказательствами при расследовании дел о «подстрекательстве» населения Дагестанской области к переселению в Османскую империю и распространении идей панисламизма (Ибрагимова З.Б., 2012. С. 152–156). Из воспоминаний Али Уста мы узнаём, что на следующий день после встречи с Хаджи-Насухом он был арестован. Али Уста рассказывает: «На следующий день пришли русские, задержали меня и бросили в тюрьму. Знакомый директор школы стал моим поручителем, освободил меня из тюрьмы, привел к себе домой и сказал, что две ночи я буду его гостем. Он стал моим поручителем, потому что я прибыл с известием от шейха Шерафеддина» (Hasan Burkay. С. 34).

В своих воспоминаниях Али Уста уточнил, что ко времени поездки в Россию ему «исполнилось 24 года», исходя из того, что Али Уста родился в 1886/87 г., а дата смерти шейха Мухаммада-Хаджи Кикунинского, непосредственного адресанта письма относится к 1913 г., данные события, вероятнее всего, относятся к 1910–11 г.

В вышеуказанных воспоминаниях дочери Али Уста упоминается аналогичный эпизод: «Моего отца Али Уста в 1918 г. отправили с письмами-воззваниями переселиться в Турцию. Отправлял его шейх Шарапуддин, так как отец был его мюридом. В Дагестане моего отца арестовали большевики, но один дагестанец помог ему бежать из тюрьмы. Отец добрался обратно в Турцию. В тот день, когда отец приехал, шейх Шарапуддин почувствовал, что отец возвращается, вышел на околицу селения, чтобы встретить его» (Магомеддадаев А.М., 2000. С. 398). Вероятнее всего, в воспоминания дочери закралась неточность относительно времени поездки отца на родину, которая и повлекла за собой другую неточность об аресте его «большевиками».

Несколько частей «Şerafeddin Zeinelabidin Hazretleri ve Ali Usta» посвящены рассказам Шарапуддина Кикунинского о других дагестанских накшбандийских шейхах: «Джамалуддин

Гумуки», «Значимость ценности супругов» и «Рассказ об огне и молоке» – о Джамалуддине Казикумухском (1788–1869 гг.); «Ахмад Сугури» – о Абдурахмане-Хаджи Согратлинском. Также в воспоминаниях передаются, прозвучавшие из уст шейха Кикунинского различные рассказы и предания о суфийских шейхах таких, как: ас-Сакати (ум. в 867 г.), Абдулкадире ал-Джилани (1077–1166 гг.), Абдулле Дехлеви (1745–1825 гг.), Мухаммаде Захид Котку (1897–1980 гг.) и др. Некоторые части воспоминаний посвящены суфийским притчам, также прозвучавшим из уст шейха Шарапуддина, его рассуждениям об ахирате (потустороннем мире), голосах ангелов, космосе, предназначении суфийских шейхов и т. д.

Воспоминания Али Уста о своём духовном наставнике Шарапуддине Кикунинском представляют для исследователей научный интерес, так как являются ценным источником о жизни и деятельности этого шейха и содержат важные сведения о дагестанской диаспоре в Турции периода конца XIX – начала XX вв.

ЛИТЕРАТУРА

Абдулаева М.И. Внутриполитическая ситуация в Дагестане в 70-90 гг. XIX века и миграционные процессы. Махачкала: ДНЦ РАН, 2006. – 194 с.

Абдулаева М. И. Дагестан в политике Османской империи во второй половине XVIII в. – XIX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006. – 180 с.

Алиев Б.Р. Северокавказская диаспора. История и современность (вторая половина XIX – XX вв.). Махачкала: Новый день. 2001. – 296 с.

Бобровников В.О. «Малый Дагестан» под Стамбулом: северокавказские суфии и святые места в Турции // *Turcica et Ottomanica*: Сборник статей к 70-летию профессора М.С. Мейера. М.: Восточная литература, 2006. С. 150–163.

Бобровников В. О. Мухаджирство в «демографических войнах» России и Турции // *Восток (Oriens)*. 2010. № 2. С. 67–78.

Ганич А.А. Черкесская диаспора в Иордании: генезис и современное состояние: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2003. – 244 с. [электронный ресурс] URL: <http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/cherkesskaja-diaspora-v-iordanii-genezis-i-sovremennoe-sostojanie.html> (дата обращения: 10.05.2013).

Дагестанская диаспора в Турции (Историко-этнографические очерки) / *Мусаева М.К., Магомеддадаев А.М., Курбанов М.Ю.* Махачкала: ДНЦ РАН. 1999. – 232 с.

Донесение начальника даргинского округа помощнику начальника Бакинского Губернского Жандармского управления // ЦГА РД. Ф. 66. Оп. 1. Д. 65. Л. 52–53.

Ибрагимова З.Б. Дагестанские шейхи как идеологи переселения дагестанцев в страны Османской империи в конце XIX начале XX вв. // *Россия и арабский мир. Научные и культурные связи*. Вып. 11. СПб: БАН, 2011. С. 62–69.

Ибрагимова З.Б. Проблема мухаджирства в дагестанских памятниках эпистолярного жанра конца XIX – начале XX вв. // *Вопросы истории*. 2012. № 4. С. 152–156.

Магомеддадаев А.М. (составитель). Эмиграция дагестанцев в Османскую империю (Сборник документов и материалов). Книга I–II. Махачкала: ДНЦ РАН, 2000. – 436 с.; 2001. – 210 с.

Магомедов А.А. Дагестан и дагестанцы в мире. Махачкала: Юпитер, 1994. – 312 с.

Магомедова З. А. Шейх накшбандийского тариката – Абдурахман-Хаджи из Согратля. Махачкала: Эпоха. 2010. – 152 с.

Магомедханов М.М., Дагестанцы в Турции. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН. 1997. – 180 с.

Муртазалиев А.М. Писатели дагестанского зарубежья. Биобиблиографический справочник. Махачкала: Эпоха, 2006. – 102 с.

Муртазалиев А. М. Творчество Мурадбея Мизанджи (Х.-М. Амирова) в контексте литературы дагестанской диаспоры Турции (вторая половина XIX – начало XX вв.). Махачкала: Эпоха. 2004. – 318 с.

Муса-Паша Кундухов. Мемуары // [электронный ресурс] URL: http://a-u-l.narod.ru/Memuary_gen_Musa-Pashi_Kunduhova.html (дата обращения: 10.06.2013).

Наврузов А.Р., Бобровников В.О. Три документа на арабском языке по истории северокавказского мухаджирства в восточном отделе народной библиотеки им. Кирилла и Мефодия (София, Болгария) // *Вестник Института истории, археологии и этнографии*. 2009. № 2 (18). С. 77–84.

Предписание военного губернатора Дагестанской области начальнику Даргинского округа // ЦГА РД. Ф. 66. Оп. 5. Д. 34. Л. 1– 61.

Тимижев Х.Т. Литература черкесского зарубежья: проблемы генезиса и национального своеобразия (на материале писателей черкесской диаспоры Турции в разные исторические периоды) / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Нальчик, 2001. С. 9–14.

Шехмагомедов М.Г., Ибрагимова З.Б., 2011. Призыв к хиджре в творчестве дагестанских суфиев конца XIX – начала XX вв. // [электронный ресурс] URL: <http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=14&art=599> (дата обращения: 13.06.2013).

Наси Hasan Burkay // [электронный ресурс]. URL: <http://www.islamvetasavvuf.org/node/1429> (дата обращения: 10.05.2013).

Hasan Burkay. Cerafeddin Zeyselabidi Hazretleri ve Ali Usta. – 50 s. *[в брошюре не указаны дата и место издания].

Shikhsaidov A. R., Kemper M., Tagirova N. The Library of Imam Shamil // Princeton University Library Chronicle. 2002. Vol. LXIV. Number I. P. 121–140.